

11 КРУГОЛОД 79

Разветвляясь от трасс крупных линий высокого напряжения до тоненькой проволочки в вашей квартире, миллионы километров электрических путей-проводов несут людям энергию, свет, тепло — жизнь...

Пройдет несколько лет, и могучий пульс этой гигантской «кровеносной системы», питающей города и села, промышленность и сельское хозяйство страны, станет еще мощнее и четче. Огромную роль сыграет в этом переброска — согласно решениям партии и правительства — дешевой энергии экибастузских тепловых станций в центральные районы и на Урал. Задача эта не только техническая, но и прежде всего

научная. Ведь передач такого масштаба еще не существовало нигде в мире.

Впервые мне довелось услышать о работах ученых Всесоюзного электротехнического института имени В. И. Ленина еще несколько лет назад именно в Экибастузе. С каким уважением и надеждой говорилось тогда о проектировщиках и создателях высоковольтного оборудования для линии Экибастуз — Центр с необычайно высоким напряжением в 1,5 миллиона вольт. Гигантская энергетическая река будущего поражала воображение даже привлеченных к широким масштабам строителей крупнейшей в мире ТЭЦ. Да и с введением этой линии в строй Экибастузский топливно-энергетический комплекс приобрел особый смысл и вес.

И дело не только в том, что эта сверхдальняя, почти трехтысячекилометровая артерия даст возможность в полном смысле этого слова «со скоростью молнии» переносить неисчерпаемую энергию экибастузских угольных копей в центральные районы.

«Ее включение в единую систему, — подчеркнул заместитель директора ВЭИ И. М. Бортник, — открывает широкие возможности для маневра мощностями, пользуясь разницей во времени часовых поясов». Говоря проще, когда гаснет

свет в окнах городов и сел Сибири и Казахстана, останавливаются станки и машины, можно перебросить по линии освободившуюся энергию в Центр страны, где трудовой день в самом разгаре. И эта волна энергии, двигаясь за временными поясами, пойдет дальше к нашим друзьям в социалистические страны. Экономия — сотни миллионов рублей в год.

«Ну, а проектирование и создание основного электротехнического оборудования для линии, — заметил Иван Михайлович, — имеет, так сказать, свою драмату, гин». Но об этом вам лучше всего поведают сами работники отделения высоковольтной преобразовательной техники, которым руководит И. П. Таратута».

«Продолжить работы по формированию Единой энергетической системы страны путем объединения энергосистем Сибири и Средней Азии с Европейской энергетической системой, сооружения магистральных линий электропередачи напряжением 500, 750 и 1150 тыс. вольт».

Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы.

ВЯДОМ С МОЛНИЕЙ

Первое же знакомство с Игорем Петровичем начисто отмечает представление о нем, как о кабинетном ученом. Порывистый, энергичный, с сорванным на ветру голосом, он скорее напоминает капитана дальнего плавания, придирчиво оглядывающего свой корабль в последнюю минуту перед отплытием.

Сегодня уже можно сказать, что «корабль» этот готов к выходу в большое плавание. Создан и проходит последние испытания комплекс уникального оборудования, аналогов которому не было в мировой практике.

А «драматургия» научного поиска, о которой упомянул И. М. Бортник, определялась прежде всего грандиозностью задач, стоящих перед учеными ВЭИ. В начале пути,

На фото А. Лидова: И. П. Таратута на испытательном стенде (слева); зав. лабораторией ВЭИ А. А. Панов; Большой высоковольтный зал Всесоюзного энергетического института имени В. И. Ленина.

десять лет назад, необходимо было не только обосновать возможность, но и доказать выгоду переброски энергии на огромные расстояния с помощью передач постоянного тока... Сегодня доказано, что такие линии и безопасней и на 15—20% дешевле.

Логика научного открытия вела И. П. Таратуту и его сотрудников-единомышленников Р. А. Лытаева, В. И. Еремина, А. Д. Ковалева самыми непроторенными, но и самыми оптимальными путями. В те годы в распоряжении отделения был крупнейший в мире ртутный выпрямитель, предназначенный для преобразования переменного тока в постоянный. Легче всего было бы довольствоваться им. И никто бы не упрекнул ученых.

Они избрали иное, самое трудное и самое, как оказалось, прогрессивное направление — создание полупроводниковых выпрямителей-тиристоров. Еще недавно даже специалистам это казалось чуть ли не фантастикой, а сегодня новые выпрямители будущей гигантской ЛЭП уже испытываются на специальном стенде в городе Тольятти.

«Да, мы рисковали, — говорит Игорь Петрович. — Но риск этот был оправдан не только нашим энтузиазмом, но прежде всего — перспективами развития советской энергетики». Добавим к этому: работы отделения ВЭИ имени В. И. Ленина, руководимого И. П. Таратутой, по всеобщему признанию, опередили соответствующие разработки известных зарубежных фирм «Сименс», «АЕГ — Телефункен» и других на 5—6 лет. Это целая эпоха в электротехнике!

Виген ГАСПАРЯН

Смелость, мужество, решимость идти на оправданный риск — качества, бесполезные в творческом почерке ученого. В этом убеждаешься, слушая на первой звуковой странице рассказ Игоря Петровича Таратуты, вводящий в лабораторию научного поиска.

...Они ехали в Нечерноземье. Парни и девушки с Украины и Белоруссии, из Азербайджана и Грузии — словом, из всех союзных республик, областей и краев нашей страны. Ехали, чтобы строить на древней русской земле новые поселки и улицы, животноводческие комплексы... И объединил их Ударный комсомольский отряд имени 60-летия ВЛКСМ. Рабочие будни пришли с промозглыми осенними дождями, мокрым глиняным месивом под ногами. По-

вали мастерками из ведер холодную воду: не на растворе же учиться, раствор надо беречь. После окончания рабочего дня занимались на курсах строитвлей. «Пусть трудности бояться нас» — этот девиз родился в бригаде в первые же дни.

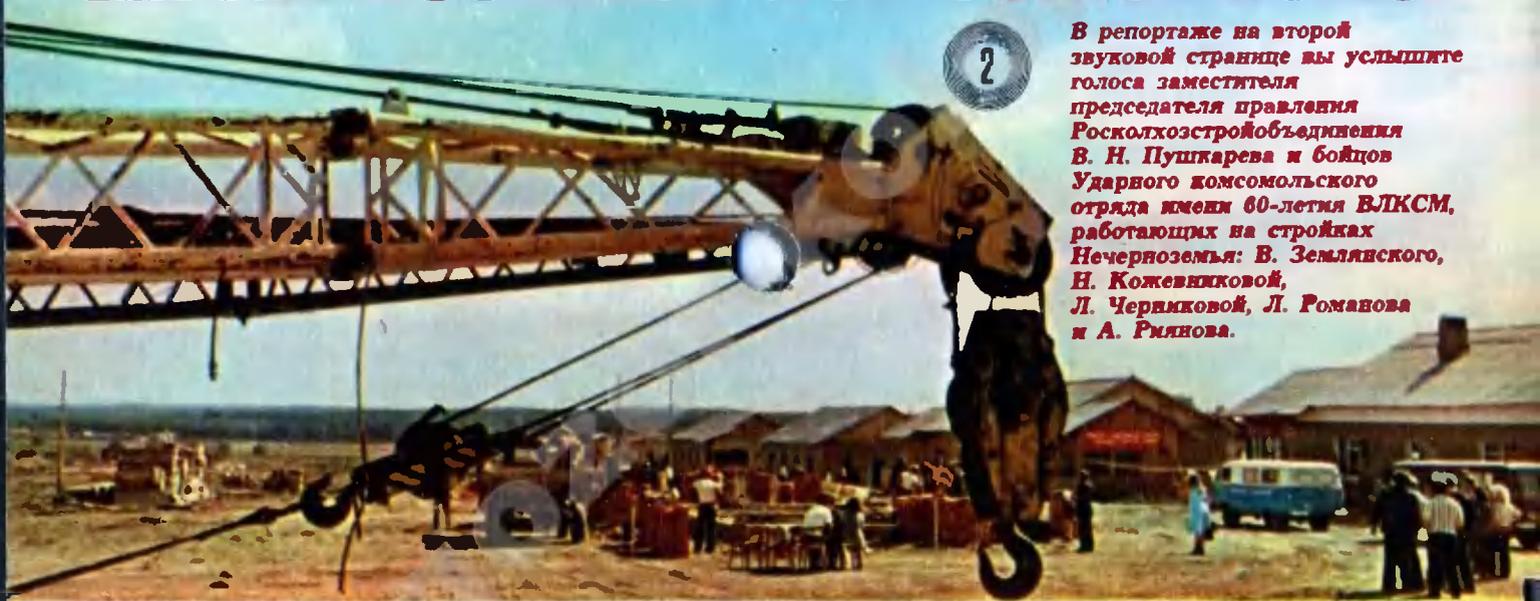
Они учились работать, учились хозяйствовать. Они строили себя. И эта наука оказалась самой сложной...

Кто-то покинул отряд в первые же дни. Кто-то уехал позже. Но те, кто остал-

не по силам». Новый командир сегодня в отряде — Адгам Риянов.

В конце зимы впервые собрались вместе представители ударных комсомольских отрядов. Для того, чтобы обсудить все дела свои и проблемы. Возглавлял встречу заместитель председателя правления Росколхозстройобъединения (в аеомстве этой организации работают отряды) В. Н. Пушкверев. Был тогда подписан договор о социалистическом соревновании.

НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ КОМСОМОЛЬСКОЕ

2

В репортаже на второй звуковой странице вы услышите голоса заместителя председателя правления Росколхозстройобъединения В. Н. Пушкарева и бойцов Ударного комсомольского отряда имени 60-летия ВЛКСМ, работающих на стройках Нечерноземья: В. Землянского, Н. Кожевниковой, Л. Черниковой, Л. Романова и А. Риянова.

том — зимнив морозы, беспощаднее которых не помнят и старожилы. Не ладились дела на стройплощадке — и не только из-за морозов. Прежде всего мешало отсутствие строительных специальностей. Вот он, список профессий ребят: медработник, швея, продавец, работник общепита. А нужны были строители. Так начинались будни.

По многу часов подряд стояли у заледенелой стены девушки из бригады штукатуров Нины Кожевниковой (отряд из Ставрополя, работающий в Тульской области) и снова и снова выбрасы-

ся. — люди надежные, на которых можно положиться в жизни.

Помню комсомольское собрание в Порхове, Псковской области, где живут и работают ребята из Башкирии и Оренбурга. Недовольные друг другом, ершистые какие-то: «С работой вроде бы все налажено, но можно же хоть как-то организовать досуг?» И перед командиром был поставлен вопрос: «Ты сам уверен, что можешь возглавлять коллектив, направлять его, руководить?» Последовала долгая пауза... и совсем тихий, но твердый ответ: «Нет. Мне это

В пункты договора вошли и организация досуга, работа агитбригад, шефство над местными сельскими школами, над семьями ветеранов войны, спортивные соревнования.

Пожалуй, можно сказать уже сегодня, что первые трудности, трудности роста, позади. От знакомства с профессией — к мастерству и даже рекордам. Пока пусть скромным. Но первые — они всегда помнятся долго. И потому так понятно настроение командира Орловского отряда Саши Самотекина, когда рассказывает он о своем объекте: «Ра-

**Село Никольское
Тульской области.
Конкурс молодых
строителей
Нечерноземья.
Штукатур
В. Грибачина.
Командиры
В. Землянский
(Ставропольский отряд)
и В. Сааченко
(Краснодарский
отряд) (справа).**

бота у нас красивая. Мы строим гараж на 250 машин. Монтируем сами 12-тонные фермы. Кажется, какие громадины, а посмотришь — прямо кружево получается.

Когда ребята поставили свою первую ферму, сами, своими руками, долго потом ходили вокруг. И все удивлялись: неужели это наша работа?!

Сколько талантов объявилось! Запел мужской хор в удмуртском селв Красногорье. А уж таких острословов, как в

деревне Арья Горьковской области (отряд с Украины), еще поискать нужно! Каждый номер их стенной газеты — целое событие. Яркий, красочный, с веселыми карикатурами и смешными эпиграммами.

Помнится, при первых встречах с бойцами отряда только и слышалось: у нас на Украине, у нас в Краснодаре, у нас в Башкирии... Сегодня их новый дом на земле Нечерноземья. Здесь впервые почувствовали они себя взрослыми, самостоятельными. А сколько свадеб уже сыграно в отрядах и вручено ключей от новых квартир молодоженам! И устраиваются они в них основательно, не на месяц, а на годы — на жизнь!

Алла СЛОНИМЕРОВА
Фото А. Лидова

Когда событие отступает вдаль, впечатления понемногу становятся воспоминаниями. Стремясь по традиции запечатлеть звуковой рисунок XI Московского международного кинофестиваля, «Кругозор» предлагает читателям интервью корреспондента журнала Артема Гальперина с кинорежиссером Героем Социалистического Труда Сергеем Юткевичем и секретарем Правления Союза кинематографистов СССР, доктором искусствоведения Александром Карагановым, взятое в разгар киноконкурса.

— Сергей Иосифович, нынешний фестиваль совпал с 60-летием советского кинематографа. Ваша оценка связи между этими событиями...

ЮТКЕВИЧ: Она состоит в том, что я вижу (и слышу) определенную переключку эпох. Возьмите фестивальные ленты — польского «Кинолюбителя», или венгерскую «Крепость», или картину итальянца Розы «Христос

остановился в Эболи» — в них ясно просматриваются те принципы правды, демократии и прогресса, которые были заложены нами 60 лет назад, в самом начале пути. А начало было бурное. Нам было по 20 с чем-то лет. Революция нас позвала, и мы ринулись со всем пылом молодости создавать советское кино.

— Это начало имело для вас дату и адрес...

ЮТКЕВИЧ: Да. 1926 год, первая госкинофабрика. То был скромный домик бывшей студии Ханжонкова на Житной улице. Его недавно снесли, о чем нельзя не пожалеть. Техника там была примитивной, камеры вращались от руки, лампы слепили актеров. И вот там были созданы шедевры советского кино. Я пришел в тот момент, когда Эйзенштейн окончил «Стачку» и «Броненосец «Потемкин», Кулешов работал над «Лучом смерти». То была стартовая пора нашего кино. Дело было не в технике, а в творческой силе и, главное, в ощущении, по словам Блока, музыки революции. Сопутствующий ей дух новаторства я нахожу и сейчас в лучших лентах Чухрая, Бондарчука, Шенгелая и других, да и мы еще не сложили оружия...

— Вы перебросили мост в 1979 год...

ЮТКЕВИЧ: Смело. Поляки называют наше поколение Несторами кино. В таком случае, позволю себе заметить, мы — Несторы, сохранившие молодость. Что касается меня, то вместе с Габриловичем я написал сценарий «Ленин в Париже» и теперь работаю над книгой «Поэтика кинорежиссуры». Последняя же моя вышедшая из печати монография «Модели политического кино» — о том кинематографе, который как раз ярчайшим образом проявил себя на XI Московском кинофестивале...

На фото внизу: режиссеры «золотых» фильмов — Х. Бардем (Испания), Г. Александров (СССР), Ф. Розы (Италия). Актеры И. Смоктуновский (СССР) и Ваня Цветкова (НРБ). Режиссер Ф. Коппола (США).

ЭХО

КИНОФЕСТИВАЛЯ

— В разговор вступает секретарь Правления Союза кинематографистов СССР Александр Васильевич Караганов.

КАРАГАНОВ: Если в разрезе нашей фестивальной практики брать политическое кино на Западе, которое буржуазия старается либо задушить, либо приспособить к требованиям рынка, то самые стойкие его режиссеры в очень сложных условиях продолжают создавать острые фильмы. Испанец Хуан Бардем привез в Москву сильный антифашистский фильм о терроризме — «7 дней в январе».

Что касается картины Розы, которую упомянул С. И. Юткевич, то «Христос остановился в Эболи» покорила меня, как и многих зрителей, своей правдой, истинной народностью. Это фильм-роман с внимательнейшим наблюдением народной жизни, с филигранным воспроизведением ее внешнего облика и внутренней сути, глубокая, тонкая, гуманная картина.

— Вы можете расширить список?

КАРАГАНОВ: Могу, но для этого я должен выйти за рамки конкурсной программы фестиваля. Можно было бы вспомнить фильм итальянца Олми «Дерево для башмаков», «XX век» Бертолуччи, «Джулию» Циннемана. А возвращаясь к репертуару нашего фестиваля, назову фильм американца Джеймса Бриджеса «Китайский синдром» — это сильная, точная, резкая, хотя и очень «голливудская» лента. Причем это фильм-оракул. Когда-то склонный к парадоксам Оскар Уайльд сказал, что туманы в Лондоне появились только после известной картины Клода Моне: жизнь подражала искусству. В данном случае последовательность событий была именно такой — через несколько недель после выхода «Китайского синдрома» на экран (в фильме речь идет об аварии на атомной электростанции) произошла реальная авария, которая взбудоражила, встревожила всю Америку.

— Создателям политических лент труднее, нежели другим, сохранить глубину проблем и широкую аудиторию?

КАРАГАНОВ: По-разному бывает. Вспомним картины М. И. Ромма «9 дней одного года» и «Обыкновенный фашизм». Их успех был огромен, а очереди у касс были не короче, чем во время показа мелодрам, хотя фильмы не простые. Где-то тут пролегает путь к решению сложнейшей задачи сделать высокое искусство массовым, массовое — высоким.

На пятой звуковой странице — калейдоскоп коротких записей, сделанных во время просмотров, пресс-конференций и интервью с режиссерами и актерами — создателями картин «Да здравствует Мексика!» (СССР), «7 дней в январе» (Испания), «Апокалипсис сегодня» (США), «Барьер» (Болгария), «Взлет» (СССР), показанных на XI Московском международном кинофестивале.

У нас нет спокойных дней, нет спокойных ночей. Каждый сотрудник может сказать о своей службе словами поэта: «И вечный бой, покой нам только снится...» И все это во имя безопасности людей, во имя их спокойного труда.

Деятельность органов внутренних дел постоянно совершенствуется на научной основе, широко используются современные методы предупреждения и раскрытия преступлений. Значительно возросла оснащенность милиции средствами оперативной, криминалистической и иной техники.

Все, о чем я говорю, характеризует, естественно, и работу московской милиции. Во многих подразделениях ее есть свои герои, люди горячего сердца и высокого долга. Беспредельная любовь к людям, преданность присяге, социалистической Родине, высокие нравственные идеалы — источники их самоотверженных поступков. Благодарная память о мужестве и героизме в мирное время хранится в названиях улиц нашего города, которым даны имена московских милиционеров Василия Петушкова и Константина Царева. Ценой своих жизней преградили они путь преступникам. А в Главном управлении внутренних дел на мемориальной доске сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей, золотом выгравирована фамилия младшего

ЛЮДИ ВЫСОКОГО ДОЛГА

лейтенанта милиции Анатолия Кобелева. Он пожертвовал своей жизнью, спасая жизнь человека, которому грозила опасность попасть под поезд. Смело вступил в схватку с особо опасным вооруженным преступником старший инспектор уголовного розыска Петр Щербинин и, несмотря на полученное ранение, обезоружил и задержал его. Старший сержант милиции Василий Шапцев обезвредил опытного преступника, пытавшегося совершить вооруженное ограбление государственного учреждения. Спасая людей, шел под бандитские пули лейтенант милиции Дмитрий Титенков, а затем в короткой схватке обезвредил преступника. Дежуря в многолюдном месте, старший лейтенант милиции Александр Федоров обнаружил взрывоопасный предмет и, мгновенно оценив обстановку, рискуя своей жизнью, вынес его на безопасное расстояние.

За последние полтора года более 600 сотрудников московской милиции удостоены государственных наград. За каждой из них — ежедневный тяжелый и кропотливый труд, постоянная готовность прийти на помощь людям.

В. А. ПАШКОВСКИЙ,

генерал-майор милиции, заместитель начальника
Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома,
кандидат юридических наук.

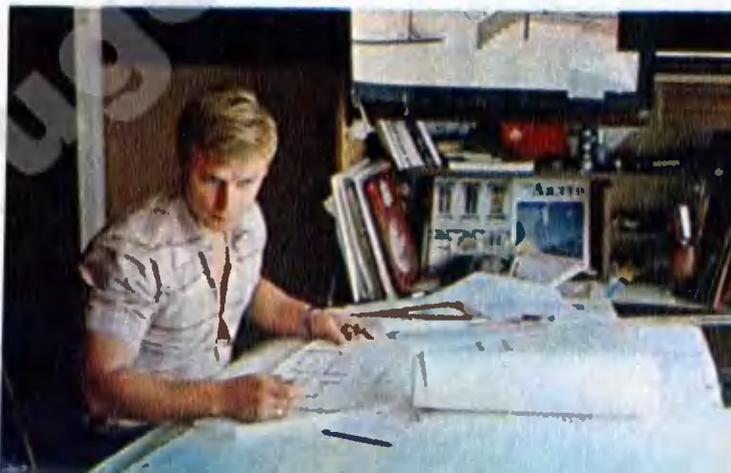
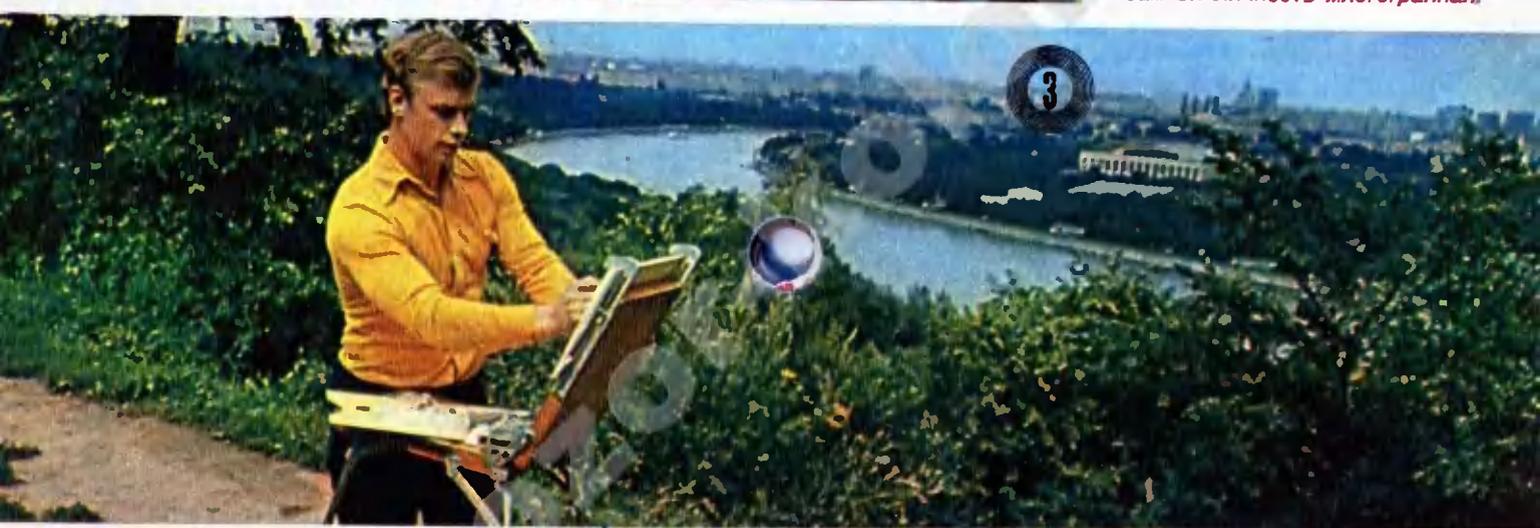
Фото Л. Лазарева

Обычно герой представляется почему-то очень сильным, настоящим русским богатырем, и, когда оказался он самым обыкновенным, таким, как и другие люди вокруг, а к тому же простым, веселым и добрым, я еще больше стала уважать этого человека.

Дмитрий Титенков стремится воспитать высокие нравственные позиции у молодежи, умеет увлечь человека, вдохновить на добрые дела. Потому что сам он личность многогранная.

Оперативная работа, учеба в архитектурном институте занимают массу времени, и все же он находит его, чтобы заниматься еще и спортом, фотографией, кинематографией, рисовать, конструировать. И делает это серьезно, с полной отдачей, впрочем, как и все, за что берется.

Татьяна НИКОЛАЕВА
«Надо разумно использовать время,— говорит Дмитрий,— так много хочется успеть...»
Слушайте третью звуковую страницу.

ШАГИ

Из поэмы
«Двести десять шагов»
Все, что угодно,
может еще
судьба напроорочить:
от неожиданной тишины
до грома внезапнейшего...
Дай мне
уверенности твоей,
Красная площадь!
И помоги мне
себя отыскать—
завтрашнего...
Главная площадь,
ты поддержи,
выслушай,
вывези...
На запотевшей брусчатке
один
молча стою.
Крутые зубцы на
Кремлевской стене—
будто шлемы
витязей.
И Спасская башня—
правофланговым
в этом строю...
Скоро на башне,—
в часах городских и
домашних
размножесь,—
пересчитав скрупулезно
вереницу минут и секунд,
стрелки курантов
сойдутся,
как лезвия ножниц,
и безвозвратно прожитый
мной
час
отстригут.
Прожитый час
жизни моей.
Час без названия.
Бывшее время,
в котором осталось
мое: «Помоги!..»
В это мгновенье,
как молотом
по наковальне,
хлестко и гулко
вдруг зазвучали
шаги!..
Грохот сердца.
Квадратных плечей
разворот.

Каждый час
перед глазами друзей и
врагов
начинаются
прямо от Спасских ворот
эти—
памятные—
двести десять шагов...
(Это я потом
шаги подсчитал.
А тогда в ночи
стоял—оглушен.
А тогда в ночи
я ответа
ждал.
И остаток века
над миром
шел...
Это я потом
шаги подсчитал.
Приходил сюда
наяву и во сне.
Будто что-то
ранее
загадал

что-то самое
необходимое мне...
Я глядел в глубину
огромной стены,
будто в темное море
без берегов.
Веря в то,
что соединиться должны
время жизни моей
и время
шагов!..
Грохот сердца.
И высохших губ немота.
Двести десять шагов
до знакомых дверей,
до того—
опаленного славой—
поста,
молчаливого входа
в его Мавзолей...
Под холодной дымкой,
плывущей с реки,
и торжественной дрожью
примкнутых штыков,
по планете,

вбивая в гранит каблуки,—
двести десять
весомых,
державных шагов!

ИМЕНА

Когда Москва
бросается в сны—
вчерашний день
воскрешать,
на траурных плитах
Кремлевской стены
начинают буквы мерцать.
Начинает светиться,
будто заря,
алфавит от «А» до «Я»,
Азбука
яростного бытия.
Азбука Октября...
Кто смерти
хотел?
Никто не хотел.
Кто пулю
искал?
Никто не искал.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ТЕМА НАХОДИТ НАС

...Жизнь состоит из самых разных вещей.
Она состоит из шелеста знамен и шелеста трав.
Из встреч и разлук, из шепота и грохота,
любви и ненависти, глобальных проблем
и будничных забот. Есть в ней снега и дожди,
слезы и смех, надежды и разочарования.
Дополняя друг друга, соседствуют
с ней в одно и то же время—все вчера и все
сегодня, все завтра и даже все послезавтра.
Она невероятно огромна—эта самая жизнь.
И все-таки, как это ни странно, она
вмещается в маленькое
человеческое сердце.
Вмещается целиком.
Со всеми своими горами и океанами, днями
и ночами, дорогами, фактами и домыслами.
Жизнь такова, что не мы ищем тему.
Тема находит нас...

фото Н. Кочнева

А ветер
над общей судьбою
гудел.

На длинной стене
имена высекал.
На груди стены
имена

полюхают,
как ордена..
Каждое имя
в ночи горит

своим,
особым огнем...
Дзержинский,
Гагарин,
Куйбышев,
Рид,
Чкалов,
Жуков,
Артем...
Их много.
Всех их
не перечесать.

Их много.
Куда ни взгляни...
Но если бы,
если бы только здесь!
Если бы
только они!

А то—
повсюду!
И голос дрожит.
И я закрываю глаза.
Помнить об этом
труднее, чем жить.

Не помнить об этом—
нельзя!..
Последнюю зависть
к живым затая,
лежат,
как во мгле полыньи,
твои,

Революция,
сыновья—
любимые дети
твои.
В поющих песках
и в молчащих снегах,
в медлительном шелесте
трав.

У сонных колодцев,
в немых сквозняках
пронизанных солнцем
дубрав.
Там,
где тоскуют перепела.

там,
где почти на весу,
легкая,
утренняя пчела
пьет из цветка
росу.

Где клены
околицу сторожат
и кукушка пророчит свое...
В безбрежной планете
солдаты лежат,

изнутри
согревая
ее...
Они—
фундамент.
Начало начал.
Вслушиваясь в тишину,
держат они
на своих плечах
эту стену
и эту страну.
Единственным знаменем
осенены—

гордость
и боль моя...
Пылает
на плитах
Кремлевской стены
алфавит
от «А» до «Я»...
И, задохнувшись,
я говорю:

Отныне—
и каждый день—
по этому
каменному
букварю

я бы учил
детей!
Нет, не по буквам,
не по складам,
в по этим жизням
учил!
Я бы им
главное передал.

Вечное
поручил...
Мы мало живем.
Но живем
не зря!..

Веет ветер
с Москвы-реки.
Пред лицом
гранитного букваря
караул чеканит шаги.

Стихи Нинель Кузнецовой мы
отобрали из редакционной поч-
ты. Вот что она рассказывает о
себе: «Стихи пишу давно. Рабо-
таю мастером в передающей
механизированной колонии
калинского треста Сальхозмон-
таж. Строим нашу родное Нечер-
ноземье...»

Нинель КУЗНЕЦОВА

КРАСНЫЕ МАКИ

Светлой памяти моего отца,
подполковника погранвойск
Нестерова Ивана Семеновича

Часто снились ему
Боевые атаки, свист клинка,
Храп коней и хмельное
В наскоке
Ура!..

А под утро
Тяжелой походкой
Шел он вдоль грядки,
Гладил алые маки
И тихо просил:

— Десять капель—
Из пузырька...

Он ложился в гамак
И глаза закрывал.
Подбородок

Вячеслав Шапошников—ла-
уреат премии Костромского
комсомола. Он автор двух рома-
нов и пяти поэтических сборни-
ков. Член Союза писателей
СССР с 1968 года. В будущем
году выйдет одноименник его
стихов в издательстве «Совет-
ская Россия».

Вячеслав ШАПОШНИКОВ

НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Только вспышки
одуванчиков—
под сиянием небес!
Как приманчиво-заманчиво
синим дразнит дальний лес!
Вод колючую горение
за кустами ивняка,
и тонюсенькое пенне
острой струйки у виска...
Гибкий, будто лук

ореховый,
над рогулиной руля
изогнулся я:

«Па-а-а-ха-ли!..
Веселей крутись, Земля!..»

Клонился на грудь.
Для чего ему маки?
Он маков не рвал.
Внука тихо позвал:
— Ты

Прикрой меня
Чем-нибудь...
И, откинув со лба
Прядь седую волос,
Так лежал он
И думал часами.
Маки

Ярко цветут.
Мой отец—
Он опять не с нами:
Память сердца
В поход поднялась
И ушла
За лихими годами
В брод по макам
Степными ночами.
Солнца медленный
Огненный ком
Повисает
Над утренним садом.
Дремлет
Старый, больной краском;
Память юности—
Рдеет рядом.

Легкий, будто сам
из воздуха

из лучей и синевы,
на педали жму без роздыха!
Плечи— выше головы!..
Мир сиянья и упругости
рассекается легко!
Треплет ветром

вечной юности
парусину облеков!

Мои глаза по-новому
внимательны
в родном краю.

И в каждый свой приезд
я, как в лицо святое
старой матери,
спешу взглядеться
в облик милых мест.

И, словно в безнадежном
ожидании
прощенья тихой родины
моей,
ищу холмов забытое сияние
и вечный чистый свет
ее полей.

советских живописцев-монументалистов, присутствуют здесь только в фотографиях.

...Москва, объятая пожаром, Кутузов и Наполеон, боевые порядки, крестьяне, народные ополченцы—это фрагменты его мозаики на здании Бородинской панорамы.

...Закинута за голову рука танцующей женщины, золотая труба у губ музыканта—один из вариантов эскиза декоративной композиции. Он создает ве для культурного центра Олимпийской деревни.

...Сложные переплетения национального орнамента, аллегорические фигуры муз—мотивы мозаики, которая опоясывает здание драматического театра в Абакане.

И наконец, одна из самых известных его композиций—летающая по воздуху фигура, порвавшая все цепи земного притяжения,—мозаика «Освобожденный человек», украшающая завод-

ской Дворец культуры в Свердловске.

Художник любит яркие тона, сочные краски. Только один витраж выполнил он в два цвета: «Берегите мир» для Музея комсомольской славы имени Александра Матросова в городе Великие Луки. За эту работу Борису Тальбер-

гу была присуждена премия Ленинского комсомола.

— Борис Александрович, как вы стали художником?

— В семье художников не было. Со стороны отца все мужчины служили на флоте, но все рисовали. Помню, в 1942 году к нам в Москву перед отправкой на фронт заехал младший брат отца. От того вечера осталась тетрадка с его рисунками. Вскоре он погиб под Новороссийском.

Я тоже рисовал, видимо, это было заложено генетически. В 1944 году, мне было 14 лет, меня разыскала моя еще довоенная учительница О. М. Овсянникова и отвела в студию Дворца пионеров. Там меня встретил замечательный педагог А. М. Михайлов, сейчас он заслуженный деятель искусств РСФСР. Я вошел в новую для меня среду—в атмосферу искусства.

Дальше—средняя художественная школа и Московский институт прикладного и декоративного искусства. Диплом я защищал в Ленинграде. Мне и моему сокурснику Юрию Королеву разрешили в качестве диплома расписать вестибюль Института физической культуры имени Лесгафта.

Мы работали 12 месяцев почти сутками. Рисовали спортсменов на занятиях, когда с ними работали тренеры, на площадках, на стадионе. Студенты и преподаватели и стали героями нашей росписи.

Диплом был сдан, но сама тема спорта, удовольствие от работы продолжали

Специфика его работы такова, что в мастерской хранятся лишь несколько десятков эскизов, стоят два-три натянутых холста, висит несколько фигур, выполненных в металле. Увеличенные в десятки раз, эти фигуры украшают Дворец культуры металлургов в городе Темиртау.

Среди эскизов—триптих «Спорт», который он, заслуженный художник РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, готовил к выставке нынешнего года и который мы репродуцируем в этом номере «Кругозора».

Остальные работы, те, что выдеинули Бориса Тальберга в разряд ведущих

КОРЕНЬ КРАСОТЫ- ОТВАГА

На фото:
фрагменты
панно «Спорт».
Заслуженный
художник РСФСР,
лауреат премии
Ленинского комсомола
Б. Тальберг.

РОЗА РЫМБАЕВА: Радость наполняет сердце, и хочется петь, когда я люблю цветущей землей, ярко-синим небом... Это и есть счастье. Поэтому так близка мне песня Павла Ермишева на слова Михаила Суворова «Цвети, земля моя». В ней старюсь выразить свои собственные мысли и чувства, переполняющие меня. Я пела ее в Гаване и Праге, Москве и Алма-Ате, и всюду она пользовалась успехом.

Фото
Б. Палатника:
Л. Лазарева

ПОЭМЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПОЭЗИЮ

ОЛЕГ УХАЛЕВ: Песня Алексея Мажукова и Михвиль Танича «Северная наша широта» — о неповторимой красоте и необъятности северного края. Совсем недавно мне с выездной бригадой радиостанции «Юность» довелось выступать в Томске и Томской области. Мы побывали у нефтяников и буровиков этого края. И премьера песни «Северная наша широта» состоялась именно здесь, в местах, о которых в ней говорится. Мне было радостно видеть, как пришла она по душе томским нефтяникам.

жить во мне. И я понял, что обязательно к ней вернуться.

— И вернулись?..

— Да. В 1957 году к выставке, посвященной 40-летию Октября, вместе с Ю. Королевым мы написали четыре спортивных панно, затем в 1959 году я выставил триптих «Идем в спорт», в 1965 году — картину «Лето», в 1972 году — «Белый город» и «Гимнастки», а сейчас триптих «Спорт».

— Что вас привлекает в спорте?

— Совершенство человеческого тела в момент наивысшего напряжения, воля к победе, красота отваги.

Т. ВИНКУРОВА

На седьмой звуковой странице «Кругозора» вы услышите песню «Гей, по дороге!», бывшую одной из самых популярных в годы гражданской войны. Она звучала на разных фронтах, но первыми ее запели буденновцы: слова ее были написаны военкомом эскадрона, а затем кавалерийского полка Первой Конной Александром Васильевичем Мариновым (фото внизу).

Впервые песня была опубликована в 1924 году в сборнике «Песни Красной Армии».

И хотя сборник этот вскоре стал библиографической редкостью, интерес к песне не пропал, ее часто перепечатавали. При перепечатках как-то незаметно утерялась фамилия поэта, и слова стали упоминаться как народные.

Кадровый военный, политработник, коммунист с 1919 года, А. Маринов всю свою жизнь связал с армией. Сочинение стихов и песен он рассматривал как часть политработы. Но даже те, кто

шлихся на конях махновцев. Его примеру последовали все красные конники. Банда дрогнула, ее спесь как смыло разящим огнем, атака захлебнулась...»

В годы Великой Отечественной войны Маринов, военный комиссар курсов по усовершенствованию командного состава бронепоездов и бронетанковых войск, нвчальник политотдела Высшей офицерской школы, передает свой боевой опыт молодым командирам. Тридцать лет отдал он службе в Вооруженных Силах, уйдя в отставку в звании полковника в 1947 году.

Спустя несколько лет после смерти Александра Васильевича «Литературная газета» опубликовала небольшую заметку «Поэт-красноармеец», написанную его давним другом и сослуживцем, журналистом Н. Стороженко. В ней впервые рассказывалось о творчестве А. В. Маринова, приводились некоторые факты из его боввой биографии. В результате имя ввтора пвсни «Гей, по

«ГЕЙ, ПО ДОРОГЕ!»

БИОГРАФИЯ
ПЕСНИ

знал вго много лет, не догадывались, что он пишет стихи.

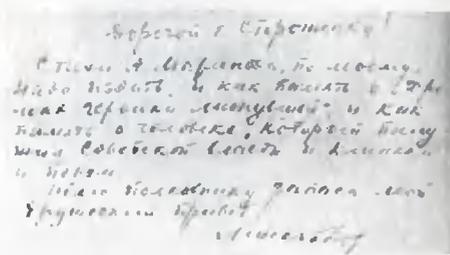
В 1928 году А. В. Маринов поступил в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина.

В 1938 году «Известия» опубликовали снимок: группа командиров Киевского вонного округа, удостоенных высоких правительственных наград. Среди них — бригадный комиссар А. В. Маринов, награжденный орденом Красного Знамени.

К первой награде он был представлен еще в годы гражданской войны. В наградном листе написано:

«...Банда Махно была окружена 14-й дивизией в деревне Бузовка. Она стремилась вырваться из окружения и обрушилась при огромном перевесе сил на один из эскадронов.

Эскадрон не выдержал ярого натиска обезумевшей бандитской орды и начал отходить... Но в этот момент Александр Маринов быстро спешился... залег и начал расстреливать из карабина несущихся на конях махновцев. Его примеру последовали все красные конники. Банда дрогнула, ее спесь как смыло разящим огнем, атака захлебнулась...»

дороге!» после долгих лет забвения было названо в пятитомнике «Славим победу Октября» и в других песенных изданиях.

Очень тепло и сердечно в свое время отозвался о творчестве поэта-самородка М. Шолохов. Он писал:

«Стихи А. Маринова, по-моему, надо издать, и как память о «временах героики минувшей», и как память о человеке, который послужил Советской власти и клинком и пером».

Ю. БИРЮКОВ

Грамота за подписью С. М. Буденного, выданная красному бойцу Первой Конной армии А. В. Маринову, и письмо М. А. Шолохова с отзывом о стихах Маринова.

Народный артист РСФСР, профессор Тимофей Александрович Докшицер — трубач удивительный. В его руках инструмент делает чудеса — поет подобно прекрасному человеческому голосу, показывает такую технику, остроту и четкость ритма, невероятность темпа, что невольно думаешь: как это возможно?

Одной одаренности для этого недостаточно. Надо быть еще и великим тружеником. Путь к вершине долг. Для Тимофея Александровича он начался в восемь лет. Но почему именно этот инструмент?

— Я рос в музыкальной семье. В маленьком Нежине отцу приходилось быть и организатором духовых оркестров, и дирижером, и ударником, и духовиком. Так что мое обращение к трубе вовсе не было неожиданным. В 10 лет я стал воспитанником Московского кавалерийского полка. Много выступал в самодеятельности и уже тогда понял, что мое призвание в концертной деятельности. И сейчас, когда у меня полный класс в музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, когда я играю в оркестре ГАБТа, все же концертные выступления по нашей стране и за рубежом для меня — главное.

Труба становится очень популярным инструментом. Особенный интерес проявляет к ней молодежь. И это закономерно. Она участница симфонического, духового, народного оркестра, незаменима в джазе, во всевозможных современных ансамблях. Наконец, военные и пионерские фанфары...

— Пожалуй, труба и начинала свое существование как сигнальное орудие воинов, пастухов, охотников?..

— Да, ее знали в Древнем Египте. Трубными фанфарами открывались Олимпийские игры в Древней Греции. Римские легионеры принесли трубу в Европу, и она

ГОЛОСОМ ЗВОНКИМ И ЯСНЫМ

стала неременной участницей рыцарских игр и турниров в средневековье. Условными трубными сигналами управлялся бой. Не случайно появилась поговорка: «Когда умолкает труба — меч возвращается в ножны». Существует предание, что краковский трубач предупредил жителей города о приближающихся татарских полчищах, но не доиграл свой сигнал: его пронзила вражеская стрела. В память об этой бой часов на городской башне сопровождается прерванной мелодией трубы.

В России труба упоминается в повествовании об осаде Киева печенегами, 968 год.

— А когда она стала инструментом музыкальным?

— Это происходило параллельно. В 30-е годы прошлого века труба была усовершенствована. На смену про-

стейшей, натуральной пришла хроматическая. Ее выразительные и технические возможности стали так велики, что композиторы все чаще и чаще пишут для нее концертно-виртуозные сочинения. А то, что было написано ранее, например, концерты Гайдна и Гуммеля, рассчитанные в свое время на виртуозов, стали ученической литературой, ибо техника игры на инструменте очень выросла. В этом большая заслуга методики нашей советской школы. В частности, замечательного русского исполнителя и педагога, моего учителя, профессора Михаила Иннокентьевича Табакова.

С таким же уважением говорят о своем учителе и воспитанники Тимофея Александровича.

В прошлом году профессор Докшицер прочел в университете штата Иллинойс (США) лекцию о советской школе игры на трубе.

Докшицеру-исполнителю советские композиторы посвящают свои концерты и концертные пьесы. Сам музыкант перекладывает для трубы шедевры музыкальной классики. Для расширения своего творческого диапазона Докшицер в свое время окончил дирижерский факультет Московской консерватории. Дирижировал несколькими спектаклями Большого театра. Умение чувствовать и вести оркестр стало составной частью в главном деле его жизни — искусстве исполнителя.

Интервью взяла Л. КРЕНКЕЛЬ.

8 ШКОЛА АНИ ЛИТВИНЕНКО

Первая добрая рецензия на выступление школьницы Ани Литвиненко появилась в майкопской газете. В то время Аня жила на Кубани в станице Белореченская. А выступление, которое заметил и оценил рецензент, было не первым. Вместе с тремя своими сестрами Аня часто ездила в гости к бабушке, гордившейся их музыкальностью: все они учились в музыкальной школе. Бабушка организовывала концерты своих внуков в детских садах, клубах, леспромхозах. Сестры сами аккомпанировали себе, играли на баяне. Любить этот инструмент научил их отец, по профессии часовщик, большой мастер игры на баяне. «У нас очень музыкальная семья,— с удовольствием рассказывает Аня.— Казачьи песни, русские народные — мы их пели всегда».

Одна из сестер Ани выступает с Кубанским казачьим хором, другая — преподает в детском саду музыку, третья — еще учится. Сама же Аня не мечтала, не думала, исполняя песни из репертуара Людмилы Зыкиной, что несколько лет спустя сама Зыкина будет поздравлять ее с первой большой победой — со званием лауреата Московского конкурса артистов эстрады.

Путь к этой победе она начала в 16 лет, когда уговорила маму поехать с ней в Москву — показаться мастерам русской песни. Они приехали в Москву зимой. Знакомых — никого. Остановились на вокзале. Разыскали музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова. Шла зимняя сессия. Всем было явно не до мамы с дочкой, но они терпеливо ждали. Кто-то подсажал, что вот мимо них пробежала озабоченная Александра Васильевна Прокошина... Вечером Аню все-таки послушали, а потом оставили ночевать здесь же, в училище, в канцелярии.

Летом Аня приехала сдавать экзамены. И прошла в числе пяти человек, а заявлений было около трехсот. Началась работа в классе А. В. Прокошиной, потом В. Е. Клоддиной: фортепиано, сценическая речь, танец, ритмика. На 3-м курсе Аня Литвиненко стала петь в хоре имени Пятницкого. Через два года — к окончанию училища — уже была солисткой хора. Вместе с хором побывала в Финляндии, ГДР, Югославии, США...

Репертуар любой солистки хора неизменно развивается в одном направлении: Аня Литвиненко пела «Коробейников», «Метелицу», частушки. Но ей хотелось более широкого репертуара, и благодарная хору, она все-таки уходит из него и пытается найти себя на эстраде. Режиссер В. Н. Гринченко находит для своей одаренной ученицы новые песни, и веселые, и лирические, ищет старые, малоизвестные, но трывающие свежего восприятия и подачи. Это вологодская народная песня «Ой, да не цветочки», саратовская шуточная «Яша», искристая сибирская кадрили «Кудерышки». 1979 год оказался новым экзаменационным годом для Ани Литвиненко. И она выдержала экзамен, став лауреатом Московского конкурса артистов эстрады.

Наталья РОСТОВЦЕВА
Фото А. Лидова

Редакция журнала «Кругозор» получает письма с просьбой поместить на звуковой странице записи в исполнении шведского квартета «АББА». Об этом пишут Светлана Безгодова из Бурятии, Хитяевы из Армавира, Ирина Кузнецова из Ленинграда, Вадим Алиев из Курска, Сергей Шморгилов из Барановичей...

В письмах также задается вопрос, когда квартет предполагает приехать на гастроли в нашу страну.

Вот что сообщили о своих планах на ближайшее время сами участники ансамбля:

— В связи с тем, что нашему квартету еще предстоят запланированные заранее гастроли, в этом году нам, к сожалению, не удастся попасть в Советский Союз. Поэтому турне по вашей стране пока отложено. Возможно, оно состоится в 1980 году.

На одиннадцатой звуковой странице «Кругозор» предлагает читателям две записи из последнего диска ансамбля: «Огненный поцелуй» и «Хотите ли вы?» (Б. Ульвус).

АББА

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **В лаборатории научного поиска.** Рассказывает ученый-электротехник **И. П. Тарута**.
2. **Их адрес — Нечерноземье.** Песня-репортаж о боях стройотряда имени 60-летия ВЛКСМ.
3. **Защита жизни.** Лейтенант милиции **Д. Титенков** — о своей работе.
4. **Роберт Рождественский:** стихи разных лет в авторском чтении.
5. **Эхо фестивалей:** репортаж с XI Международного кинофестиваля в Москве.
6. **Композитор Г. Свиридов:** две части из концерта для хора «Пушкинский венок».
7. **«Гей, по дороге!».** История создания песни. Ведет звуковую страницу Ю. Бирюков.
8. **Поэт А. Литвиненко:** народные песни «Субботея» и «Трава моя зеленая».
9. **Играет Т. Докшицер:** «Аве Мария» (Бах — Гуно) и «Полет шмеля» (Римский-Корсаков).
10. **Р. Рымбаева и О. Ухнаев:** «Цвети, земля моя» (П. Ермишев, М. Суворов) и «Северная наша широта» (А. Мажуков, М. Танич).
11. **Ансамбль «АББА» (Швеция):** «Огненный поцелуй» и «Хотите ли вы?» (Б. Ульвеус).
12. **Чеслав Немен (Польша):** «Прежде, чем придет весна» (стихи Я. Ивашкевича) и «Воронежские частушки».

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1979 г.

На первой
странице обложки:
фрагмент панно
«Спорт».
Художник
Б. Тальберг.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
24.09.79
Подп. к печ.
01.10.79.
Б 08035
Формат 60 × 84^{1/2}
Глубокая печать
Усл. п. л. 124
Уч.-изд. л. 2.03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 1312. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

СЛОВО О

В 1955 году мне, студенту последнего курса Московской консерватории, предложили выучить цикл песен Г. Свиридова на стихи Аветика Исаакяна «Страна отцов». С этой работы и началась наша, теперь уже многолетняя дружба, оказавшая большое влияние на всю мою творческую жизнь.

В доме Георгия Васильевича я познакомился с Твардовским, Маршаком, Солоухиным, Шостаковичем, Тактакишвили...

Работать с Георгием Васильевичем над его произведениями было для меня всегда очень интересно. Он любил сам показывать, как надо исполнять его музыку. Свиридов-пианист — это явление, о котором еще будет написано специальное исследование. Могу сказать только, что инструмент под его руками приобретает волшебные свойства целого оркестра.

Мы выступали с концертами в Москве, Ленинграде, других городах нашей страны и за рубежом. Иногда программа концерта состояла целиком из произведений Свиридова, но чаще первое отделение включало в себя русскую классику (Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Бородин), второе — произведения Свиридова, являясь органичным продолжением той же духовной художественной линии. Концер-

Главный редактор **В. С. КРЮЧКОВ**

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
В. А. ИВАНОВ, **И. Д. КАЗАКОВА**, **Т. П. КОТЕЛКОВА**,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, **А. Г. ЛУЦКИЙ** (главный художник)
Технический редактор **Л. Е. Петрова**

ты неизменно пользовались большим успехом. Гастролируя без Георгия Васильевича, я всегда включал в программы своих концертов его произведения, и если сначала они не сразу находили путь к сердцу слушателя, то теперь я на каждом концерте получаю записки от слушателей с просьбой исполнить на «бис» тот или иной романс или песню Свиридова.

В основном Георгий Васильевич Свиридов пишет музыку, связанную со словом: романсы, песни, оратории, кантаты, хоры. Подлинно национальный художник, в своем творчестве он опирается на лучшие образцы русской и советской поэзии. Многие свои произведения Свиридов вынашивает десятилетиями, поэтому они так совершенны, когда выходят в жизнь. В полной мере это относится к прозвучавшему в этом году впервые концерту для хора «Пушкинский венок».

Поэзия Пушкина в жизни Свиридова занимает особое место. Композитор обратился к ней в своем творчестве еще совсем молодым; еще будучи студентом, он написал цикл на стихи Пушкина — одно из любимых у исполнителей и слушателей сочинений.

И вот сорок лет спустя — снова прикосновение к пушкинскому стиху.

СВИРИДОВЕ

В произведении нет какой-либо единой сюжетной линии, но все 10 частей связаны в одно драматургическое целое, в котором отражены разные грани пушкинского гения.

Центральное место, кульминацию хорового концерта составляют «Эхо», «Зорю бьют» и «Восстань, боязливый». Это философская основа цикла.

Произведение исполнялось с большим успехом в Москве и Ленинграде. Секрет этого успеха, как мне кажется, в органичном слиянии бессмертного пушкинского стиха и замечательной музыки Георгия Свиридова.

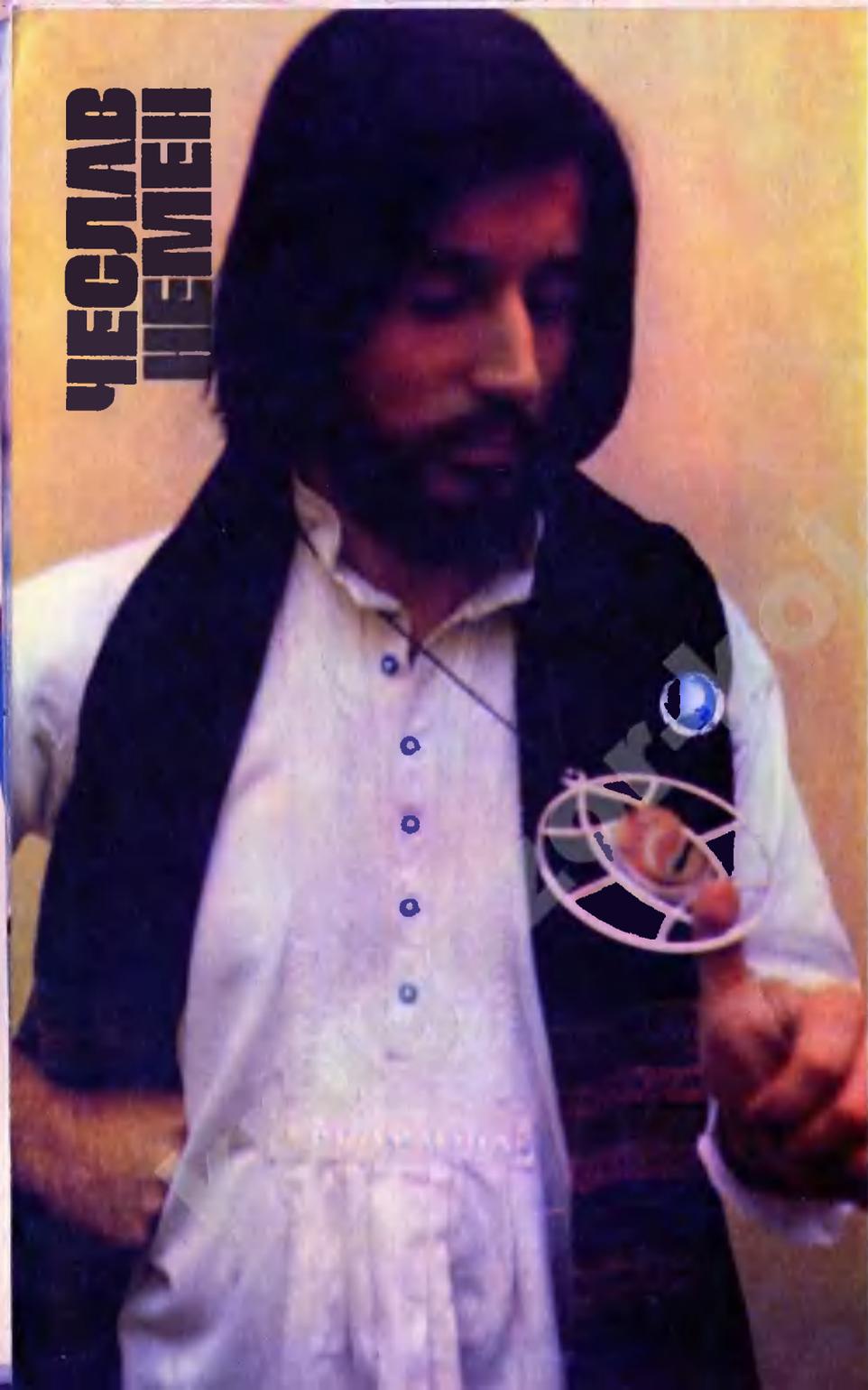
Александр ВЕДЕРНИКОВ,
народный артист СССР

Фото А. Левина

На шестой звуковой
странице вы услышите
две части концерта
для хора Г. Свиридова
«Пушкинский венок»:
«Зорю бьют»
и «Стрекотуля-белобок».
Исполняют: солисты —
А. Ведерников,
Н. Герасимова
и московский камерный
хор под управлением
народного артиста
РСФСР
В. Мивина
(фото
вверху).

ЧЕСЛАВ НЕМЕН

ЭСТРАДА

Польша

Чеслав Немен необычен. Даже самые яростные критики признают образное его таланта композитора, певца, инструменталиста. Эти три слова могут стоять в любом порядке.

Немен воспитывался и вырос на народных песнях — польских, русских, украинских и белорусских. Они и сейчас в его репертуаре, но исполняет он их по-своему: не академически, а именно так, как пели и поют в народе — с широтой и удалкой.

Один из важнейших этапов в его творческой биографии — участие в традиционном фестивале польской песни в Ополе в 1967 году. Чеслав Немен был удостоен премии за песню «Странный этот мир». Затем последовали гастроли по европейским странам, США, джазовый фестиваль в Бомбее, выступление на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Гаване.

Чеслав Немен большое значение придает тексту. Им написаны композиции на стихи выдающихся польских поэтов. В «Диалогах», которые он подготовил для Дней польской культуры в Советском Союзе, использована поэзия Владимира Маяковского и Владислава Броневского — русского и польского поэтов, близких друг другу своим революционным духом.

Солотский фестиваль этого года. Песни Чеслава Немена, как всегда оригинальные по форме, были глубоко современны. Первая из них на стихи Сергея Михалкова. Она рассказывала о маленьком мальчике, который по-своему стремится бороться против гонки вооружений.

— Мне казалось, — объяснял певец, — что эта песня может очень своевременно прозвучать в Международный год ребенка.

Вторая песня — «Прежде чем придет весна» на стихи Ярослава Ивашкевича. Жюри конкурса Интервидения присудило Чеславу Немену «Гран-при». Бывает, что решение специалистов не совпадает с мнением зрителей. На сей раз было полное единодушие. Немен получил и традиционную награду публики.

ВИКТОР АЛЕНИЧЕВ

Цена 1р. 20 к. Индекс 70461